

Сиденье Чэн Цянье было очень широким, поэтому она отодвинулась в сторону и позволила Мо Цяошэну сесть рядом с ней.

Она держала листок в одной руке, задумчиво нахмурилась, а другой дотронулась до руки Мо Цяошэна и нежно сжала ее.

Кроме них, в зале больше никого не было, здесь было пусто и тихо.

Дверь зала была открыта.

Послеполуденное солнце лениво освещало коридор за дверью.

Мо Цяошэн взглянул на человека, сидящего рядом с ним. Господин был не таким высоким, как он. Посмотрев вниз со своего места, он случайно увидел, как тонкие ресницы господина опускаются, время от времени слегка подрагивая, а похожие на стекло зрачки слегка покачиваются, концентрируясь на просмотре листа в его руке.

У него слегка защемило сердце.

Господин так добр.

Я...

Он не осмеливался продолжать думать.

Би Юнь на цыпочках протянула руку из-за пределов зала и закрыла его двери одну за другой.

Свет в зале потускнел.

Только тогда Чэн Цянье осознала, что зачиталась. Она подняла голову и посмотрела на мужчину рядом с собой, который долгое время молча находился рядом с ней.

Она взяла Мо Цяошэна за руку, обхватила его холодными пальцами за ладонь и сильно сжала.

Двусмысленный взгляд Чэн Цянье немного смутил сердце Мо Цяошэна.

Перед Господином он всегда испытывал чувство неуверенности, так как самые тайные мысли в его сердце всегда с легкостью разгадывались им, и хранить какие-либо секреты от Господина было совершенно бессмысленно.

Мой господин, неужели он с первого взгляда разгадал мои самонадеянные мысли?

Я... я на самом деле хотел полностью завладеть Господином.

"Цяошэн." - позвала его Чэн Цянье, и с некоторым удивлением посмотрела на человека, мысли которого всегда начинали носиться в диком беспорядке, стоило ему только появиться перед ней.

Она повернулась боком, лицом к Мо Цяошэну.

"Цяошэн, если однажды я внезапно потеряю власть, подобно Чжоу Цзыси, и стану человеком, у

которого ничего нет, буду ли я по-прежнему нравиться тебе таким?"

"Мой господин всегда будет моим господином."

"Тогда что, если моя внешность изменится, я стану уродливым, или я перестану быть тем, кто я есть сейчас, и стану кем-то с низким статусом... женщиной? Будешь ли ты по-прежнему так уважать меня и слушаться?"

"Женщиной... женщиной?"

"Я просто провожу аналогию."

"Неважно, как выглядит Господин, в моем сердце..."

Вы всегда на первом месте.

Чэн Цянье улыбнулась.

Она открыла ящик стола, достала обитую шелком шкатулку из сандалового дерева, подняла крышку и высыпала на стол множество драгоценных камней.

Ярко-красный кровавик (гелиотроп, разновидность кварца),

светло-желтый пчелиный воск,

сияющий изумруд,

прозрачный турмалин...

Драгоценные камни различной формы рассыпались по темному столу, каждый из них был по-своему великолепен, соревнуясь с другими в великолепии и ослепительности.

Чэн Цянье протянула пальцы, чтобы прикоснуться к драгоценным камням, взяла аметист,

посмотрела его на свет, а потом бросила обратно в кучу драгоценностей. Толкнув другой красный жадеит с золотой нитью, он покатился по столу.

"Это красиво?"

"Цяошэн, разве они все не красивые? Они все хорошо выглядят. Эти драгоценные камни, каждый со своими особенностями, прекрасны и завораживают. Они мне нравятся, и я собираю их просто для того, чтобы оценить эту красоту."

Она оторвала руку от перебирания драгоценных камней, сунула ее за пазуху и вытащила тонкую золотую цепочку из-под высокого простого белого воротничка. В нижней части золотой цепочки находился кристально чистый лазурный драгоценный камень.

Она сняла сапфир размером с камешек и вложила его в руку Мо Цяошэна.

Драгоценный камень, голубой, как морская вода, спокойно покоился на ладони Мо Цяошэна, все еще храня температуру ее тела.

Когда Мо Цяошэн подумал о том месте, где только что был камень, он почувствовал, как его ладонь обожгло огнем.

"Хотя каждый из них обладает своей красотой, но в моем сердце единственный любимый цвет – это сапфир. Я ношу его рядом с грудью и всегда буду носить только его."

Господин положил руки на спинку стула, наклонился вперед, слегка приподнял голову и посмотрел на него, изогнув брови.

Его губы слегка приоткрылись, и он сказал что-то, что так обрадовало Мо Цяошэна, что он ничего не мог с собой поделать:

"Ты мой сапфир, Цяошэн, и ты мне нравишься, только ты, и никто больше."

Чэн Цянье прикрутила тонкую золотую цепочку и медленно надела свисающий из выреза воротничка лазурный драгоценный камень на свою светлую шею.

Солнечный свет проникал в комнату сквозь щели в оконных решетках, и бесчисленные мелкие пылинки танцевали в свете и тени, что придавало этому старинному дворцу двусмысленную атмосферу.

Мо Цяошэн закрыл глаза, опустил голову и поцеловал губы человека напротив него.

Пара мягких рук поднялась по его шее, погладила волосы, а затем обхватила ладонями его лицо.

Господин ответил осторожно и неоднократно, целуя его.

Мой господин, мой господин, мой единственный господин, он, и только он.

"Не плачь, Цяошэн, что мне делать, если ты мне это скажешь?"

Среди этого ленивого хаоса время, казалось, остановилось. Их губы наконец разомкнулись, оставив между собой только тонкую серебряную нить.

Хрипящий голос прошептал на ухо Мо Цяошэну:

"Хочешь этого? Мм?"

"Нет, не... не хочу." - он был взволнован.

"Правда не хочешь этого?" - Чэн Цянье приподняла уголок рта и тихо сказала: "..."

***

После ужина Чэн Цянье и Яо Тяньсян прогуливались по внутреннему двору.

"Ты снова издевалась над Цяошэном?" - спросила Яо Тяньсян.

"Когда это?" - Чэн Цянье была немного рассеянной.

"Нет? Тогда почему ты закрываешь дверь среди бела дня без меня? Би Юнь даже охраняла для тебя дверь, заставив меня ждать тебя целый час."

Чэн Цянье протянула руку и прошептала что-то на ухо Яо Тяньсян, та хихикнула.

"Ты на самом деле плохая. Так сильно запугиваешь людей."

"В глубине души ему это нравится, поэтому я прикасаюсь к нему." - Чэн Цянье облизнула нижнюю губу: "Я никогда не заставлю его делать то, чего он не хочет."

"Чепуха, откуда ты знаешь, о чем он думает в глубине души?" - Яо Тяньсян закатила глаза: "Я слышала, что ты недавно купила нового раба по имени Чжоу Цзыси, говорят, что у этого человека красивая внешность, он хорош в стихосложении и прекрасно владеет письмом и чернилами. Ты была так добра к нему. Боюсь, Цяошэн из-за этого не находил себе места."

"Ты говоришь, что пошли подобные слухи, и Цяошэн...?" - Чэн Цянье не знала, смеяться ей или плакать: "В последние несколько дней я немного отставила Цяошэна в сторону."

Но мне нравится Чжоу Цзыси не потому, что он хорошо выглядит. Мне действительно нравится его талант.

Тяньсян, ты должна познакомиться с этим человеком, он обладает величайшими талантами, и не уступает в одаренности Чжан Фу. Со временем он станет столпом моей Великой Династии Цзинь.

Через несколько дней я найду причину избавиться от его рабского статуса и найти ему хорошее применение при дворе."

"Что за человек способен получить от тебя такую высокую оценку за такие короткие несколько дней? Теперь это и правда пробудило мое любопытство. Ты отведешь меня завтра на встречу с ним?" - сказала Яо Тяньсян.

***

На следующий день.

Когда Чэн Цянье привела Яо Тяньсяна в комнату Чжоу Цзыси, в опрятной комнате никого не было.

На рабочем столе было только письмо, поставленное вертикально.

Чэн Цянье смущенно вскрыла конверт.

На нескольких толстых страницах почтовой бумаги было подробно изложено предложение по реформированию налоговой системы, о том, как способствовать росту населения и увеличить налогообложение в ответ на текущую ситуацию в Бяньчжоу. В конце письма прилагались объяснения преимуществ, которые может принести этот план, если он будет воплощен в жизнь, и возможные недостатки при этом.

Кроме этого, не было никаких дополнительных объяснений.

Эти двое фактически воспользовались неподготовленностью окружающих их людей, и ушли, не попрощавшись, просто сбежав в одночасье.

Яо Тяньсян громко рассмеялась: "Ох, Цяньюй, ты иногда промахиваешься."

Чэн Цянье крепко схватила бумагу для писем, ее лицо стало черным, как дно кастрюли.

Свет ауры Чжоу Цзыси был прозрачным и ослепительным, в нем не было ни золотого оттенка, который означал верность ей, ни черно-серого оттенка, который символизировал затаенную злобу.

Чжоу Цзыси в последнее время постоянно маячил у нее перед глазами. Он был слишком ослепительным, поэтому Чэн Цянье время от времени выключала Систему на случай, если он был поблизости.

Неожиданно ему на самом деле пришла в голову идея сбежать.

Чэн Цянье в последнее время сильно полагалась на Систему, и все шло хорошо, все вокруг проявляли к ней много доброты.

Она не могла не расслабиться немного. Ей никогда не приходило в голову, что этот человек захочет убежать.

"Ладно, ладно, не сердись, посмотри на свое лицо." - Яо Тяньсян похлопала ее по плечу: "Есть люди, которым ты нравишься и которые хотят остаться рядом с тобой, и, естественно, есть люди, которым ты не нравишься и которые хотят сбежать от тебя. Все в порядке. Просто пошли Чэн Фэна поймать этого неблагодарного парня и преподать ему хороший урок."

***

В этот момент, в карете за десятки миль от Бяньчжоу.

Чжоу Цзыси с серьезным выражением лица смотрел на небольшой багаж в карете.

"Мой господин, в чем вы все еще сомневаетесь?" - А'Ян обеспокоенно посмотрела на него.

Чжоу Цзыси нахмурил свои красивые брови: "Он был добр ко мне."

А'Ян сказала: "Маркиз Цзинь Юэ на самом деле хороший человек, но чтобы отплатить ему за доброту, готовы ли вы быть рабом до конца своей жизни и остаться в Царстве Цзинь, чтобы служить ему? Даже если вы не хотите думать о себе, вам все равно следует подумать о старой госпоже."

Чжоу Цзыси вздохнул.

А'Ян схватила его за руку: "После больших перемен в поместье некоторым слугам посчастливилось сбежать, но они видели своими глазами, как трагически погибли хозяин и старший сын. Все юные госпожи исчезли, и я только знаю, что старая госпожа осталась целой и невредимой и была выкуплена родственником, живущим далеко в Царстве Сун, то есть Принцем Ан из Династии Сун, который отвез ее в Царство Сун."

В то время рабыне не терпелось найти молодого господина, и после долгих расспросов я, наконец, узнала о вас, молодой господин. Но потом..."

Она несколько осеклась.

Чжоу Цзыси продолжил: "В то время эти звери еще не потеряли ко мне интереса и думали, что я редкий товар, поэтому ты, естественно, не могла меня выкупить."

А'Ян опустила голову и сжала руки, она не хотела вспоминать то время, когда молодой господин, которого она уважала больше всего на свете, подвергался такому унижительному обращению.

"Рабыня..."

Вместо этого Чжоу Цзыси взял ее за руку: "А'Ян, я больше не господин, пожалуйста, не называй себя рабыней в будущем и, пожалуйста, зови меня по имени."

Пусть я и находился в рабском загоне, я видел все, что ты делала для меня. Если бы ты не подарила мне проблеск надежды, я не смог бы продолжать жить дальше."

"Молодой господин, почему вы произносите эти слова?" - у этой сильной девушки были слезы на глазах: "Вы оказали большую милость нашей семье. Молодой Господин, независимо от того, кем вы являетесь или как выглядите, вы всегда будете Молодым Господином в моем сердце."

Она вспомнила то, что ненавидела в глубине души: "В то время я была очень встревожена и носилась вокруг, прося помощи у некоторых старых друзей в соседнем поместье, но эти люди все без исключения поменяли свои лица. Мне нет до этого дела. Я ненавижу только то, что некомпетентна и не смогла собрать деньги раньше, чтобы спасти молодого господина из огня."

"Единственная хорошая новость в том, что после того, как я прибыла в Бяньчжоу, я встретила члена посольства Династии Сун, он был слугой принца Ана, и он сказал мне, что Принц Ан не только привез старую госпожу в Царство Сун. Он также послал кого-то выяснить ваше местонахождение."

"Молодой господин." - А'Ян сжала руку Чжоу Цзыси: "Мы должны отправиться в Царство Сун, чтобы присоединиться к Его Высочеству Наследному Принцу. Старая госпожа родом из

Царства Сун, и Его Высочество Наследный Принц Царства Сун также является вашим хорошим другом. Поскольку он помнит свои старые привязанности, он взял старую госпожу к себе. Он определенно будет относиться к вам с уважением."

Чжоу Цзыси на мгновение задумался, затем сказал: "Маркиз Цзинь Юэ - разумный правитель, и если бы я рассказал ему все, как есть, он, возможно, не захотел бы нас отпускать. Он так сильно заботился обо мне, можно даже сказать, что он спас мне жизнь, а мы ушли, не попрощавшись, это неблагородно с моей стороны, мне на самом деле стыдно перед ним."

А'Ян забеспокоилась: "Что, если бы мы сказали ему, а он бы не согласился? Тогда мы не смогли бы уехать. Лица этих благородных господ меняются вне зависимости от того, какие сладкие речи говорят их уста, я часто видела это в последние дни. Старая госпожа сейчас одинока, сможете ли вы вынести то, что оставили ее?"

Чжоу Цзыси кивнул и больше ничего не сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/2969533>